

П. А. Шварцман (Одесса)

ОБОБЩЕНИЕ ТЕОРЕМЫ ЛИДСКОГО О ЛОКАЛИЗАЦИИ СПЕКТРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭРМИТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ

Products $C = AB$ of Hermitian operators in the n -dimensional unitary space are considered. Two equivalent localization theorems are proved in the case where one of the factors A and B is positive definite.

Розглядаються добутки $C = AB$ ермітових операторів у n -вимірному унітарному просторі. Доведено дві еквівалентні локалізаційні теореми у випадку, коли один із співмножників A чи B є додатно визначеним.

В 1950 г. В. Б. Лидский в [1] решил следующую задачу.

Пусть X — произвольный оператор с вещественным спектром в n -мерном унитарном пространстве. Каждому такому оператору ставится в соответствие вектор $s(X) = \text{col}(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$, где $x_1 \geq \dots \geq x_n$ — собственные числа X .

Требуется локализовать множество $\Gamma = \{s(AB)\}$, где A и B пробегает независимо друг от друга классы подобных между собой эрмитово положительных операторов с заданными спектрами:

$$s(A) = \text{col}(\alpha_1, \dots, \alpha_n), \quad s(B) = \text{col}(\beta_1, \dots, \beta_n).$$

В работе [1] установлено, что множество

$$\ln \Gamma = \{ \zeta : \zeta = \text{col}(\ln \gamma_1, \dots, \ln \gamma_n), \text{col}(\gamma_1, \dots, \gamma_n) \in \Gamma \}$$

является подмножеством пересечения \mathbf{K} двух выпуклых многогранников $\mathbf{K}_1, \mathbf{K}_2$ с вершинами соответственно $\text{col}(\ln \alpha_1 + \ln \beta_{k_1}, \dots, \ln \alpha_n + \ln \beta_{k_n})$, $\text{col}(\ln \beta_1 + \ln \alpha_{k_1}, \dots, \ln \beta_n + \ln \alpha_{k_n})$, где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$. Постановка задачи локализации спектров в приведенной выше геометрической формулировке принадлежит И. М. Гельфанду [2]. Позже в [3] получены двойственные описания многогранников $\mathbf{K}_1, \mathbf{K}_2$ в форме систем неравенств. Полные доказательства перечисленных результатов и доказательства эквивалентности описаний локализуемого множества \mathbf{K} содержатся в [4]. В работе [5] А. С. Маркус обобщил эти результаты на вполне непрерывные линейные операторы в гильбертовом пространстве. Работа [5] содержит обзор других обобщений результатов теоремы Лидского и более полный список публикаций.

В настоящей работе получена теорема локализации спектра произведения эрмитовых операторов с заданными спектрами сомножителей в той же постановке, но теперь предполагается, что только один оператор-сомножитель является эрмитово положительным, а второй может иметь произвольную сигнатуру $p-q$ (предполагается лишь его невырожденность: $p+q=n$). Метод, примененный в данной работе, является новым и достаточно универсальным. Он позволил получить ряд аналогичных результатов для сумм и произведений операторов в конечномерных пространствах с индефинитной метрикой [6], а также новые, более простые, доказательства известных теорем о локализации спектра суммы эрмитовых операторов [1, 7] и спектра произведения унитарных операторов [8, 9].

Особого внимания заслуживает лемма 4, открывающая путь к постановке и решению задач рассматриваемого типа для операторов, спектры которых не расположены целиком на вещественной оси или на единичной окружности (такие задачи до настоящего времени не ставились).

1. В настоящей работе рассматриваются операторы, действующие в n -мерном унитарном пространстве.

Обозначим через \mathbf{H}_0 множество неособенных эрмитовых операторов, через \mathbf{H}^+ — подмножество эрмитово положительных операторов, через $\mathbf{H}^{p,q}$ — подмножество эрмитовых операторов с заданной сигнатурой $p-q$ (в частности, $\mathbf{H}^{n,0} = \mathbf{H}^+$).

Каждому оператору $X \in \mathbf{H}^{p,q}$ поставим в соответствие вектор $s(X) = \text{col}(x_1, \dots, x_n)$, где $x_1 \geq \dots \geq x_p$ — положительные собственные числа X , $-x_{p+1} \leq \dots \leq -x_n$ — отрицательные собственные числа X . Вектор $s(X)$ однозначно определяется по оператору X . Обратно, любой вектор $x = \text{col}(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}_+^n$ такой, что $x_1 \geq \dots \geq x_p, x_{p+1} \geq \dots \geq x_n$, может рассматриваться как $s(X)$, где X пробегает множество подобных между собой эрмитовых операторов с заданной сигнатурой $p-q$: все такие операторы имеют одни и те же собственные числа $x_1, \dots, x_p, -x_{p+1}, \dots, -x_n$. Как известно [4, с. 281], произвольный оператор X вида $X = AB$, где $A \in \mathbf{H}^+, B \in \mathbf{H}^{p,q}$, имеет вещественный спектр, содержащий p положительных и q отрицательных элементов. Поэтому определение вектора $s(X)$ можно распространить и на операторы такого вида.

Будем пользоваться обозначениями:

$$\mathbb{R}_n^+ = \{x = \text{col}(x_1, \dots, x_n), x_1 \geq \dots \geq x_n (> 0)\},$$

$$\mathbb{R}^{p,q} = \{x = \text{col}(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}_n^+ : x_1 \geq \dots \geq x_p, x_{p+1} \geq \dots \geq x_n\}.$$

В этих обозначениях цель настоящей работы формулируется следующим образом:

по заданной паре векторов $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathbb{R}_n^+, \beta = (\beta_1, \dots, \beta_n) \in \mathbb{R}^{p,q}$ локализовать множество

$$\Gamma(\alpha, \beta) = \{\gamma = \text{col}(\gamma_1, \dots, \gamma_n) : \gamma = s(AB), \\ A \in \mathbf{H}^+, B \in \mathbf{H}^{p,q}, s(A) = \alpha, s(B) = \beta\}.$$

Решение поставленной задачи содержится в двух следующих теоремах.

Теорема 1. Множество $\ln \Gamma(\alpha, \beta) = \{\text{col}(\ln \gamma_1, \dots, \ln \gamma_n) : \gamma \in \Gamma(\alpha, \beta)\}$ является подмножеством выпуклой оболочки \mathbf{K} векторов

$$\text{col}(\ln \beta_1 + \ln \alpha_{k_1}, \dots, \ln \beta_n + \ln \alpha_{k_n}), \quad (1)$$

где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

В случае положительно определенного оператора B ($p = n, q = 0$) сомножители A и B равноправны, и их можно поменять местами. В этом случае теорема 1 допускает усиленную формулировку.

Множество $\ln \Gamma(\alpha, \beta)$ является подмножеством пересечения $\mathbf{K}_1 \cap \mathbf{K}_2$ двух многогранников:

$$\mathbf{K}_1 = \text{conv} \{ \text{col}(\ln \beta_1 + \ln \alpha_{k_1}, \dots, \ln \beta_n + \ln \alpha_{k_n}) \},$$

$$\mathbf{K}_2 = \text{conv} \{ \text{col}(\ln \alpha_1 + \ln \beta_{k_1}, \dots, \ln \alpha_n + \ln \beta_{k_n}) \},$$

где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

Это — теорема Лидского [4, с. 559] (теорема 11).

Теорема 2. При нумерации по правилу, указанному в определении вектора $s(C)$, собственные числа γ_k , $-\gamma_l$, $k = 1, \dots, p$, $l = p + 1, \dots, n$, произведения $C = AB$ связаны с собственными числами α_k , $-\alpha_l$, β_k , $-\beta_l$ сомножителей $A \in \mathbf{H}^+$, $B \in \mathbf{H}^{p,q}$ следующими эквивалентными между собой системами соотношений:

при любом $r = 1, \dots, n-1$ и любом наборе индексов $(1 \leq) j_1 < \dots < j_r (\leq n)$

$$\gamma_{j_1} \dots \gamma_{j_r} \leq \beta_{j_1} \dots \beta_{j_r} \alpha_1 \dots \alpha_r, \quad \gamma_1 \dots \gamma_n = \alpha_1 \dots \alpha_n \beta_1 \dots \beta_n, \quad (2)$$

$$\gamma_{j_1} \dots \gamma_{j_r} \geq \beta_{j_1} \dots \beta_{j_r} \alpha_{n-r+1} \dots \alpha_n, \quad \gamma_1 \dots \gamma_n = \alpha_1 \dots \alpha_n \beta_1 \dots \beta_n. \quad (3)$$

Ниже, в п. 3, доказано, что три формы (1)–(3) локализации множества $\Gamma(\alpha, \beta)$ эквивалентны.

В случае положительной определенности оператора B , $p = n$, $q = 0$ сомножители A и B можно поменять местами. В этом случае справедливо следующее усиление теоремы 2.

Собственные числа произведения $C = AB$ связаны с собственными числами сомножителей $A, B \in \mathbf{H}^+$ системами соотношений (2), (3), а также эквивалентными между собой системами соотношений:

$$\gamma_{j_1} \dots \gamma_{j_r} \leq \alpha_{j_1} \dots \alpha_{j_r} \beta_1 \dots \beta_r, \quad \gamma_1 \dots \gamma_n = \alpha_1 \dots \alpha_n \beta_1 \dots \beta_n,$$

$$\gamma_{j_1} \dots \gamma_{j_r} \geq \alpha_{j_1} \dots \alpha_{j_r} \beta_{n-r+1} \dots \beta_n, \quad \gamma_1 \dots \gamma_n = \alpha_1 \dots \alpha_n \beta_1 \dots \beta_n.$$

Эта теорема совпадает с теоремой 9 из [4, с. 554].

Замечание. В формулировке этой теоремы в [4] последние соотношения пропущены (видимо, по недосмотру). В действительности они там подразумеваются и вытекают из равноправия сомножителей.

2. Доказательство теоремы 1 разобьем на этапы, которые для удобства ссылок сформулируем в виде ряда вспомогательных предложений.

Пусть $\gamma_0 = \text{col}(\gamma_1^0, \dots, \gamma_n^0)$ — произвольный элемент множества $\Gamma(\alpha, \beta)$:

$$\gamma_0 = s(A_0 B_0), \quad s(A_0) = \alpha, \quad s(B_0) = \beta.$$

Положим $A_0 B_0 = C_0$ ($s(C_0) = \gamma_0$). Первый сомножитель $A_0 \in \mathbf{H}^+$ можно единственным образом представить в виде $A_0 = \exp H$, где H — эрмитов оператор.

Заметим, что

$$s(H) = \ln \alpha, \quad (4)$$

где $\ln \alpha = (\ln \alpha_1, \dots, \ln \alpha_n)$ (такие обозначения будем применять и к другим векторам, и к множествам векторов с положительными координатами). По закону инерции второй сомножитель $B_0 \in \mathbf{H}^{p,q}$ можно представить в виде $B_0 = G J G^*$, где G — некоторый обратимый оператор, $J = \text{diag}(I_p, -I_q)$, I_p, I_q — тождественные операторы в $\mathbf{R}^p, \mathbf{R}^q$. Имеем $C_0 = (\exp H) G J G^*$. Ввиду того, что предметом исследования является не сам оператор C_0 , а его спектр, можно вместо C_0 рассматривать подобный ему оператор $C = J P$, где $P = G^*(\exp H) G \in \mathbf{H}^+$.

Наряду с P и $C = J P$ введем в рассмотрение аналитические на $[0, 1]$ оператор-функции $P(t) = G^*(\exp H t) G$, $C(t) = J P(t)$, $0 \leq t \leq 1$. Заметим, что

$$C(0) = J G^* G, \quad s(C(0)) = s(G J G^*) = s(B_0) = \beta, \quad (5)$$

$$C(1) = C, \quad s(C(1)) = s(C) = s(C_0) = \gamma_0. \quad (6)$$

Лемма 1. При каждом $t \in [0, 1]$ оператор $C(t)$ имеет вещественный спектр, состоящий из p положительных элементов $\{\gamma_k(t)\}_{k=1}^p$ и q отрицательных элементов $\{-\gamma_l(t)\}_{l=p+1}^n$, и полную J -ортонормированную систему собственных векторов $\xi_j(t)$, $j = 1, \dots, n$:

$$\begin{aligned} (J\xi_{k'}(t), \xi_{k''}(t)) &= \delta_{k'k''}, \quad k', k'' = 1, \dots, p; \\ (J\xi_{l'}(t), \xi_{l''}(t)) &= -\delta_{l'l''}, \quad l', l'' = p+1, \dots, n; \\ (J\xi_k(t), \xi_l(t)) &= 0, \quad k = 1, \dots, p; \quad l = p+1, \dots, n. \end{aligned} \quad (7)$$

Система векторов

$$\eta_j(t) = \frac{\exp(Ht/2) G \xi_j(t)}{\sqrt{\gamma_j(t)}} \quad (8)$$

ортонормирована при каждом $t \in [0, 1]$: $(\eta_j(t), \eta_k(t)) = \delta_{jk}$, $j, k = 1, \dots, n$.

Доказательство. При каждом $t \in [0, 1]$ оператор $C(t) = JP(t)$ представляет собой произведение J на эрмитово положительный оператор $P(t)$. Такие операторы описаны в [4, с. 281] (теорема 8); из доказательства следует, что оператор $JP(t)$ при каждом t подобен оператору $P^{1/2}(t)JP^{1/2}(t)$, конгруэнтному J . Отсюда и из закона инерции для эрмитовых форм вытекает, что $JP(t)$ имеет при всех t вещественный спектр и сигнатуру $p-q$. Там же доказано утверждение, относящееся к собственным векторам.

Заключительная часть леммы непосредственно проверяется. Ввиду (7), (8) и того, что $P(t) = JC(t)$, имеем

$$\begin{aligned} (\eta_i(t), \eta_j(t)) &= \frac{1}{\sqrt{\gamma_i(t)\gamma_j(t)}} (\exp(Ht/2)G\xi_i(t), \exp(Ht/2)G\xi_j(t)) = \\ &= \frac{1}{\sqrt{\gamma_i(t)\gamma_j(t)}} (P(t)\xi_i(t), \xi_j(t)) = \frac{1}{\sqrt{\gamma_i(t)\gamma_j(t)}} (JC(t)\xi_i(t), \xi_j(t)) = \\ &= |(J\xi_i(t), \xi_j(t))| = \delta_{ij}, \quad i, j = 1, \dots, n. \end{aligned}$$

Лемма 2. Собственные числа $\gamma_k(t)$, $-\gamma_l(t)$, $k = 1, \dots, p$, $l = p+1, \dots, n$, оператора $C(t)$ и соответствующие нормированные собственные векторы $\xi_j(t)$, $j = 1, \dots, n$, рассматриваемые как функции аргумента $t \in [0, 1]$, можно определить и занумеровать так, чтобы для них оказались выполненными следующие предложения.

- 1°. Функции $\gamma_j(t)$ непрерывны на $[0, 1]$.
- 2°. $\gamma_1(t) \geq \dots \geq \gamma_p(t)$; $\gamma_{p+1}(t) \geq \dots \geq \gamma_n(t)$, $0 \leq t \leq 1$.
- 3°. Если оператор B_0 не имеет кратных собственных чисел, то функции $\gamma_j(t)$ и вектор-функции $\xi_j(t)$ кусочно-аналитичны на $[0, 1]$, $j = 1, \dots, n$.

Доказательство. Утверждение 1° справедливо для любой непрерывной оператор-функции. Утверждение 2° вытекает из 1° и того, что оно выполнено при $t = 0$. Переходя к заключительному утверждению леммы, заметим, что из аналитичности на $[0, 1]$ оператор-функции $C(t)$ вытекает аналитичность на $[0, 1]$ дискриминанта $\Delta(t)$ характеристического уравнения $\det(C(t) - \lambda I) = 0$. По этой причине дискриминант $\Delta(t)$ может быть либо тождественно равным нулю, либо иметь на $[0, 1]$ не более конечного количества нулей. По предположению оператор $C(0) = B_0$ не имеет кратных собственных чисел ($\Delta(0) \neq$

$\neq 0$) и осуществляется вторая возможность. Таким образом, оператор $C(t)$ может иметь кратный спектр не более, чем на конечном множестве значений аргумента. Известно [10, с. 446], что собственные числа и нормированные собственные векторы аналитической оператор-функции аналитичны в окрестности любого значения аргумента, при котором собственные числа не кратны.

Следствие 1. При каждом значении аргумента t вектор $s(C(t))$ совпадает с $\text{col}(\gamma_1(t), \dots, \gamma_n(t))$. В частности,

$$\gamma_j(0) = \beta_j, \quad \gamma_j(1) = \gamma_j^0, \quad j=1, \dots, n. \quad (9)$$

Лемма 3. Если оператор B_0 не имеет кратных собственных чисел, то величины $\ln \gamma_j^0$ допускают интегральное представление

$$\ln \gamma_j^0 = \ln \beta_j + \int_0^1 (H \eta_j(t), \eta_j(t)) dt, \quad j=1, \dots, n, \quad (10)$$

где $\eta_j(t)$ — вектор-функции, кусочно-непрерывные на $[0, 1]$ и образующие при каждом $t \in [0, 1]$ ортонормированную систему.

Доказательство. Из (7) вытекает, что $\gamma_j(t) = (P(t)\xi_j(t), \xi_j(t))$, $0 \leq t \leq 1$, $j=1, \dots, n$. При условиях леммы функции $\gamma_j(t)$, $\xi_j(t)$ кусочно-аналитичны на $[0, 1]$. Дифференцируя, получаем

$$\begin{aligned} \gamma_j'(t) &= (P'(t)\xi_j(t), \xi_j(t)) + (\xi_j'(t), P(t)\xi_j(t)) + (P(t)\xi_j(t), \xi_j'(t)) = \\ &= (P'(t)\xi_j(t), \xi_j(t)) + \gamma_j(t) \frac{d}{dt} (J \xi_j(t), \xi_j(t)) = (P'(t)\xi_j(t), \xi_j(t)) = \\ &= (G^* H \exp(Ht) G \xi_j(t), \xi_j(t)) = \gamma_j(t) (H \eta_j(t), \eta_j(t)), \end{aligned}$$

где $\eta_j(t)$ — векторы, ортонормированные при каждом $t \in [0, 1]$ в силу леммы 1. Таким образом, почти всюду на $[0, 1]$

$$\frac{d}{dt} \ln \gamma_j(t) = (H \eta_j(t), \eta_j(t)), \quad j=1, \dots, n, \quad 0 \leq t \leq 1.$$

С учетом (9) последнее соотношение приводит к (10).

Следствие 2. Если оператор B_0 не имеет кратных собственных чисел, то вектор $\ln \gamma_0$ допускает интегральное представление

$$\ln \gamma_0 = \ln \beta + \int_0^1 \text{col}((H \eta_1(t), \eta_1(t)), \dots, (H \eta_n(t), \eta_n(t))) dt, \quad (11)$$

где $\eta_1(t), \dots, \eta_n(t)$ — кусочно-непрерывные вектор-функции, образующие ортонормированную систему при каждом $t \in [0, 1]$.

Интегральное представление (11) сводит задачу локализации множества $\Gamma(\alpha, \beta)$ к задаче локализации многомерного числового образа $h(\eta_1, \dots, \eta_n) = \text{col}((H \eta_1(t), \eta_1(t)), \dots, (H \eta_n(t), \eta_n(t)))$ эрмитова оператора H на множестве ортонормированных систем $\{\eta_j\}_{j=1}^n$. Следующее предложение дает решение этой задачи для произвольных нормальных операторов.

Лемма 4. Пусть A — нормальный оператор со спектром $\{\lambda_j\}_{j=1}^n$ и A — множество значений вектора

$$a(x_1, \dots, x_n) = \text{col}((Ax_1, x_1), \dots, (Ax_n, x_n))$$

на всевозможных ортонормированных системах векторов $\{x_j\}_{j=1}^n$. Тогда:

1°. Любой вектор $a(x_1, \dots, x_n) \in A$ допускает представление

$$a(x_1, \dots, x_n) = Y(x_1, \dots, x_n)\lambda, \quad (12)$$

где $Y(x_1, \dots, x_n)$ — некоторая двоякостохастическая матрица.

2°. Множество A является подмножеством выпуклой оболочки векторов $\text{col}(\lambda_{j_1, \dots, j_n})$, где j_1, \dots, j_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

Доказательство. Нормальный оператор A унитарно эквивалентен своей диагональной форме Λ и, таким образом, A совпадает с множеством значений вектора $\lambda(y_1, \dots, y_n) = \text{col}((\Lambda y_1, y_1), \dots, (\Lambda y_n, y_n))$ на всевозможных ортонормированных системах $\{y_j\}_{j=1}^n$. Полагая $y_j = \text{col}(\lambda_{j_1, \dots, j_n})$, $j = 1, \dots, n$, имеем

$$\lambda(y_1, \dots, y_n) = Y\lambda, \quad (13)$$

где $Y = \left(|y_{jk}|^2 \right)_{j,k=1}^n$, $\lambda = \text{col}(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$. В силу ортонормированности системы $\{y_j\}_{j=1}^n$ матрица $(y_{jk})_{j,k=1}^n$ — унитарна, а Y — двоякостохастическая матрица.

Тем самым доказано утверждение 1°.

Утверждение 2° вытекает из теоремы Биркгофа (см., например, [4, с. 556], лемма 9), согласно которой множество двоякостохастических матриц представляет собой выпуклую оболочку множества U матриц-перестановок. Из нее следует, что матрица Y допускает представление

$$Y = \sum_{i=1}^{n!} \tau_i U_i, \quad U_i \in U, \quad \tau_i \geq 0, \quad \sum_{i=1}^{n!} \tau_i = 1. \quad (14)$$

Подстановка (14) в (13) дает $\lambda(y_1, \dots, y_n) = \sum_{i=1}^{n!} \tau_i U_i \lambda$. Векторы $U_i \lambda$ — векторы, получаемые из λ всевозможными перестановками координат.

Замечание. Приведенная формулировка леммы 4 описывает свойство многомерной числовой области оператора, что представляет самостоятельный интерес. Ниже будем пользоваться более общим утверждением, вытекающим из доказательства п. 2° этой леммы.

Произвольный вектор v вида

$$v = S u, \quad (15)$$

где S — двоякостохастическая матрица, $u = \text{col}(u_1, \dots, u_n) \in \mathbb{C}^n$, принадлежит выпуклой оболочке векторов, полученных из u всевозможными перестановками координат:

$$v \in \text{conv} \{ \text{col}(u_{k_1}, \dots, u_{k_n}) \}, \quad (16)$$

где k_1, \dots, k_n — перестановки индексов $1, \dots, n$.

Доказательство теоремы 1. Предположим сначала, что оператор B_0 не имеет кратных собственных чисел. Тогда для вектора $\gamma_0 = s(C_0)$ справедливо представление (11), в котором векторы $\eta_1(t), \dots, \eta_n(t)$ образуют ортонормированную систему при каждом $t \in [0, 1]$. Мы можем применить к подынтегральной функции в (11) лемму 4, п. 1°. С учетом (4) получим представление

$$\ln \gamma_0 = \ln \beta + \int_0^1 Y(\eta_1(t), \dots, \eta_n(t)) dt \ln \alpha, \quad (17)$$

в котором подынтегральная матрица-функция является двоякостochasticкой при каждом $t \in [0, 1]$. Из определения двоякостochasticкой матрицы непосредственно следует, что и интеграл S в правой части (17) — двоякостochasticкая матрица.

Теперь (17) можно переписать в виде

$$\ln \gamma_0 = \ln \beta + S \ln \alpha, \quad S \text{ — двоякостochasticкая.} \quad (18)$$

Второе слагаемое в правой части этого соотношения имеет вид (15), и в силу (16), (18)

$$\ln \gamma_0 = \ln \beta + \text{conv} \{ \text{col} (\ln \alpha_{k_1}, \dots, \ln \alpha_{k_n}) \},$$

где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

Иными словами, вектор $\ln \gamma_0$ допускает представление

$$\ln \gamma_0 = \ln \beta + \sum_{i=1}^{n!} \tau_i \ln \alpha^{(i)} = \sum_{i=1}^{n!} \tau_i (\ln \beta + \ln \alpha^{(i)}), \quad \tau_i \geq 0, \quad \sum_{i=1}^{n!} \tau_i = 1, \quad (19)$$

где $\alpha^{(i)}$ — всевозможные векторы, полученные из α перестановкой координат (i — номер перестановки).

Из (19) следует, что $\ln \gamma_0$ принадлежит выпуклой оболочке \mathbf{K} векторов (1). Вследствие произвольности вектора $\gamma_0 \in \Gamma(\alpha, \beta)$ получаем, что $\ln \Gamma(\alpha, \beta) \subset \mathbf{K}$.

В силу замкнутости \mathbf{K} последнее утверждение остается в силе в общем случае (без предположения об отсутствии у B_0 кратных собственных чисел).

3. Теорема 1 характеризует выпуклый многогранник \mathbf{K} , локализирующий множество $\ln \Gamma(\alpha, \beta)$, как выпуклую оболочку своих вершин (1). Специфический вид вершин (1) позволяет в явном виде охарактеризовать \mathbf{K} двойственным образом как пересечение полупространств и установить тем самым систему неравенств, связывающих собственные числа произведения AB с собственными числами сомножителей. Основой такого двойственного подхода являются понятия и свойства векторной мажоранты и миноранты (см., например, [5, с. 96, 97]).

Вектор $a = \text{col} (a_1, \dots, a_n)$ называется *мажорантой* вектора $b = \text{col} (b_1, \dots, b_n)$ (пишут $b \prec a$), если $b_{j_1} + \dots + b_{j_r} \leq \max (a_{k_1} + \dots + a_{k_r})$ при любых наборах индексов $r = 1, \dots, n-1$, $(1 \leq) j_1 < \dots < j_r (\leq n)$, $(1 \leq) k_1 < \dots < k_r (\leq n)$ и если, кроме того,

$$\sum_{k=1}^n a_k = \sum_{k=1}^n b_k. \quad (20)$$

Аналогично, вектор a называется *минорантой* вектора b (пишут $b \succ a$), если $b_{j_1} + \dots + b_{j_r} \geq \min (a_{k_1} + \dots + a_{k_r})$ (индексы $r, j_1, \dots, j_r, k_1, \dots, k_r$ пробегают те же значения, что и выше) и если, кроме того, имеет место (20).

Замечание. Общепринятые обозначения \prec и \succ для мажоранты и миноранты (на наш взгляд, крайне неудачные) могут ввести читателя в заблуждение. Следует четко понимать, что соотношения \prec , \succ не являются соотношениями порядка. Так, из $x \prec y$ не следует $y \succ x$ (это видно на примере $x = \text{col} (6, 3)$, $y = \text{col} (7, 2)$); из $x \prec y$, $y \prec x$ не следует $x = y$ (это видно на том же примере); из $x - y \prec \alpha$ не следует $x \prec \alpha + y$ (пример: $x = \text{col} (8, 5)$; $y = \text{col} (7, 2)$, $\alpha = \text{col} (0, 4)$).

Следующие два предложения описывают некоторые свойства соотношений

$x \prec a$, $x \succ a$, $x - b \prec a$, $x - b \succ a$ в случае, когда $a = \text{col}(a_1, \dots, a_n)$, $b = \text{col}(b_1, \dots, b_n)$ — фиксированные векторы, а x пробегает одно из множеств:

$$L_a = \{x: x \succ a\}, \quad K_{a,b} = \{x: x - b \succ a\}, \quad (21)$$

$$L^a = \{x: x \prec a\}, \quad K^{a,b} = \{x: x - b \prec a\}.$$

В соответствии с содержанием понятий мажоранты и миноранты множества (21) определяются системами линейных неравенств и, следовательно, представляют собой замкнутые выпуклые многогранные области: каждая из областей здесь определена как пересечение конечного множества полупространств. Ниже, в лемме 5 и следствии 3 те же области определяются в двойственных терминах (как выпуклые оболочки своих вершин; из этих результатов, между прочим, вытекает ограниченность этих областей).

Лемма 5. *Множества L^a , L_a совпадают: каждое из них представляет собой замкнутую выпуклую оболочку $L(a)$ векторов, полученных из a всевозможными перестановками координат:*

$$L_a = L^a = L(a) = \text{conv} \{ \text{col}(a_{k_1}, \dots, a_{k_n}) \}, \quad (22)$$

где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

Доказательство соотношения $L^a = L(a)$ содержится, например, в [5, с. 96] (теорема 1.1). Равенство $L_a = L(a)$ доказывается аналогично.

Следствие 3. *Множества $K_{a,b}$, $K^{a,b}$ совпадают между собой и с множеством*

$$K(a, b) = \text{conv} \{ \text{col}(b_1 + a_{k_1}, \dots, b_n + a_{k_n}) \}, \quad (23)$$

где k_1, \dots, k_n — всевозможные перестановки индексов $1, \dots, n$.

Доказательство. Пусть x — произвольный элемент множества $K_{a,b}$. По определению это означает, что $x - b \succ a$, и, в силу леммы 5, $x - b \in L_a = L(a) = \text{conv} \{ \text{col}(a_{k_1}, \dots, a_{k_n}) \}$. Таким образом, вектор x допускает представление

$$\begin{aligned} x &= b + \sum_{i=1}^{n!} \tau_i \text{col}(a_{k_1}, \dots, a_{k_n}) = \sum_{i=1}^{n!} \tau_i (b + \text{col}(a_{k_1}, \dots, a_{k_n})) = \\ &= \sum_{i=1}^{n!} \tau_i \text{col}(b_1 + a_{k_1}, \dots, b_n + a_{k_n}), \end{aligned} \quad (24)$$

где i — номера перестановок (k_1, \dots, k_n) индексов $1, \dots, n$; $\tau_i > 0$, $\sum_{i=1}^{n!} \tau_i = 1$.

В силу принятых обозначений соотношение (24) означает, что $x \in K(a, b)$, откуда следует, что $K_{a,b} \subset K(a, b)$. Включение $K_{a,b} \subset K(a, b)$ доказывается путем проведения всех рассуждений в обратном порядке. Значит, $K_{a,b} = K(a, b)$. Соотношение $K^{a,b} = K(a, b)$ доказывается аналогично.

Сравнение определения (23) множества $K(a, b)$ и определения множества K , фигурирующего в теореме 1, показывает, что

$$K = K(\ln \alpha, \ln \beta). \quad (25)$$

Из следствия 3 вытекает далее

$$K = K^{\ln \alpha, \ln \beta} = \{x: x - \ln \beta \prec \ln \alpha\} \quad (26)$$

и

$$K = K_{\ln\alpha, \ln\beta} = \{x: x - \ln\beta > \ln\alpha\}. \quad (27)$$

Соотношение (25) описывает выпуклый многогранник K как выпуклую оболочку своих вершин. Каждое из соотношений (26), (27) дает его описание в двойственных терминах, в форме пересечения полупространств.

Доказательство теоремы 2. Перепишем формулировку теоремы 1, заменяя в ней множество K равным ему множеством $K^{\ln\alpha, \ln\beta}$. Получим следующее утверждение.

Множество $\ln\Gamma(\alpha, \beta) = \{\text{col}(\ln\gamma_1, \dots, \ln\gamma_n): \gamma \in \Gamma(\alpha, \beta)\}$ является подмножеством множества $K^{\ln\alpha, \ln\beta}$.

В силу (26) это утверждение означает, что любой вектор $\ln\gamma = \text{col}(\ln\gamma_1, \dots, \ln\gamma_n) \in \ln\Gamma(\alpha, \beta)$ принадлежит множеству $K^{\ln\alpha, \ln\beta}$, определенному системой неравенств $x - \ln\beta < \ln\alpha$. Имеем

$$\ln\gamma - \ln\beta < \ln\alpha. \quad (28)$$

Более подробная запись соотношения (28) в соответствии с определением векторной мажоранты приводит к следующему утверждению.

Произвольный вектор $\ln\gamma \in \ln\Gamma(\alpha, \beta)$ удовлетворяет системе неравенств

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^r \ln\gamma_{j_k} - \sum_{k=1}^r \ln\beta_{j_k} &\leq \sum_{k=1}^r \ln\alpha_k, \\ \sum_{k=1}^n \ln\gamma_k - \sum_{k=1}^n \ln\beta_k &= \sum_{k=1}^n \ln\alpha_k, \end{aligned} \quad (29)$$

$$r = 1, \dots, n-1; \quad (1 \leq) j_1 < \dots < j_r (\leq n).$$

После очевидных преобразований соотношения (29) превращаются в соотношения (2). Соотношения (3) получаются аналогично (после замены в формулировке теоремы 1 множества K равным ему множеством $K_{\ln\alpha, \ln\beta}$).

Очевидно, что все приведенные рассуждения обратимы, что позволяет вывести теорему 1 из теоремы 2.

Автор выражает благодарность Г. В. Радзиевскому за полезные обсуждения рукописи, способствовавшие значительному улучшению изложения.

1. Лидский В. Б. О собственных значениях суммы и произведения симметрических матриц // Докл. АН СССР. — 1950. — 75, № 6. — С. 769–773.
2. Березин Ф. А., Гельфанд И. М. Несколько замечаний к теории сферических функций на симметрических римановых многообразиях // Тр. Моск. мат. о-ва. — 1956. — 5. — С. 311–351.
3. Amir-Moez A. Extreme properties of eigenvalues of Hermitian transformations and singular values of the sum and product of linear transformations // Duke Math. J. — 1956. — 23. — P. 463–476.
4. Гантмахер Ф. Р. Теория матриц. — 3-е изд. — М.: Наука, 1967. — 575 с.
5. Маркус А. С. Собственные и сингулярные числа суммы и произведения линейных операторов // Успехи мат. наук. — 1964. — 19, № 4(118). — С. 93–123.
6. Шварцман П. А. О локализации спектров суммы и произведения матриц некоторых классов // Алгебра и анализ. — 1998. — № 1. — С. 202–248.
7. Wielandt H. An extremum property of sums of eigenvalues // Proc. Amer. Math. Soc. — 1955. — 6, № 1. — P. 106–110.
8. Нудельман А. А., Шварцман П. А. О спектре произведения унитарных матриц // Успехи мат. наук. — 1958. — 13, № 6(84). — С. 111–117.
9. Шварцман П. А. Неравенства для собственных чисел J -эрмитовых и J -унитарных операторов. II // Мат. исслед. — 1970. — 1. — С. 176–184.
10. Вайнберг М. М., Треногин В. А. Теория ветвления решений нелинейных уравнений. — М.: Наука, 1969. — 527 с.

Получено 24.04.97,
после доработки — 19.01.98